

Дзапарова Елизавета Борисовна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЯРКО ВЫРАЖЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКОЙ

В статье на примере прозаических переводов осетинской литературы прослеживаются особенности, способы передачи ФЕ с ярко выраженной национальной спецификой на русский язык. Автор статьи на основе сравнительно-сопоставительного анализа разноязычных текстов рассматривает фразеологический и нефразеологический способы перевода ФЕ. В статье сделана попытка показать на практике закономерности перехода фразеологизмов из одной знаковой системы в другую.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 87-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

CORPUS LINGUISTICS CAPABILITIES FOR RESEARCH OF ENGLISH LANGUAGE QUANTIFIERS**Derevyankina Svetlana Alekseevna***Tambov State University named after G. R. Derzhavin
svetlana-derevyankina@mail.ru*

The author considers the use of corpus analysis tools in the research of quantifiers in the English language, shows the advantages of corpus researches in comparison with traditional ones, and concludes that the research allows revealing the frequency of specific quantifiers occurrence, their collocability, the tendency of use in a number of stable collocations, as well as the inclination to particular speech styles and texts genres.

Key words and phrases: corpus linguistics; electronic corpus; frequency of language units use; quantifiers.

УДК 81'255.2/821.221.18

Филологические науки

В статье на примере прозаических переводов осетинской литературы прослеживаются особенности, способности передачи ФЕ с ярко выраженной национальной спецификой на русский язык. Автор статьи на основе сравнительно-сопоставительного анализа разноязычных текстов рассматривает фразеологический и нефразеологический способы перевода ФЕ. В статье сделана попытка показать на практике закономерности перехода фразеологизмов из одной знаковой системы в другую.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица (ФЕ); исходный текст (ИТ); переводной текст (ПТ); исходный язык (ИЯ); переводящий язык (ПЯ); адекватность; национальный колорит; эквивалент; аналог; единица перевода.

Дзапарова Елизавета Борисовна, к. филол. н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
l-dzaparova@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЯРКО ВЫРАЖЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКОЙ[©]

Художественный перевод представляет собой особый, наиболее сложный вид перевода. Это, прежде всего, работа творческая, требующая от переводчика сознательного, ответственного, «художественного» подхода. Помимо стремления к лексической, грамматической, семантической адекватности, задачу переводчика усложняет и необходимость реализовать в переводе эстетическую функцию – отразить художественно-образную систему ИТ.

Неотъемлемой частью художественного перевода является передача ФЕ. Фразеологизмы занимают едва ли первое место среди труднопереводимых единиц языка. Выражая национальную окраску и имея в основе обобщенно-переносное значение, эти устойчивые единицы языка не всегда могут быть адекватно переданы. Переводчик художественного текста должен хорошо разбираться в основных вопросах теории фразеологии, уметь выделять ФЕ, раскрывать их значения и передавать с той же экспрессивно-стилистической и коннотативной окрашенностью, что и в оригинале. Мы вполне согласны с тем, что «природа значения фразеологических единиц тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа...» [1, с. 69]. И неверная их передача в ПТ может исказить представления читателя о культуре, быте, истории народа.

Проблеме перевода ФЕ посвящено немало работ. В равной степени этого вопроса касались в своих трудах Я. П. Рецкер, В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов, С. Влахов, С. Флорин и др. Вопрос о сохранении национального колорита и образности исходных ФЕ в ПТ все еще остается актуальным в современной науке о переводе. В настоящей статье мы попытаемся показать закономерности перехода исходных ФЕ в другую знаковую систему.

Традиционно выделяют следующие способы передачи ФЕ:

- 1) перевести ФЕ ИЯ точным, полноценным соответствием в смысловом и коннотативном отношении;
- 2) заменить фразеологизм оригинала своим, который является лишь семантическим эквивалентом, построенным по другой фразеологической модели;
- 3) перевести фразеологизм его лексическим эквивалентом или семантически близким свободным сочетанием слов.

Каждый из этих способов передачи фразеологизмов не исключает применение других, наиболее подходящих для каждого конкретного случая.

ФЕ достаточно часто встречаются в прозаических произведениях осетинских авторов. С их помощью они стремились показать яркость и образность родного языка. Использование ФЕ в художественных произведениях придает авторской речи и речи героев своеобразность и красочность.

Передача ФЕ в русскоязычных переводах осетинской прозы сводится к двум основным способам:

1. Нефразеологический перевод: калькирование, описательный и лексический перевод.

2. Фразеологический перевод: фразеологический эквивалент (абсолютный, неполный, относительный), синонимическая замена, антонимический перевод.

Остановимся на исследовании закономерностей перевода ФЕ с осетинского на русский язык. Нами рассмотрены следующие оригинальные осетинские тексты в сопоставлении с их переводами на русский язык: роман М. Булкаты «Нарты Сосланы æвдæм балц» [2] – «Седьмой поход Сослана Нарты» (пер. И. Булкаты) [3], повести М. Цагараева «Сау хохи фиййау» [8] – «Пастух черной горы» (пер. М. Блинковой) [7], Нафи «Адаёймаджы маелæт» [5] – «Возвращение Урузмага» (пер. Н. Джусойты) [4].

Сличение исходных текстов с переводными направлено на анализ изменений в планах содержания и выражения трансформ (фразеологизмов) при перекодировке с ИЯ на ПЯ.

Роман М. Булкаты «Нарты Сосланы æвдæм балц» занимает особое место в осетинской литературе. Написанный на основе нартского эпоса, в нем отчетливо проявился образ автора, его умение интерпретировать фольклорные сюжеты и образы. В романе М. Булкаты «Нарты Сосланы æвдæм балц» – «Седьмой поход Сослана Нарты» встречается немало ФЕ, в которых отражено этнокультурное своеобразие осетинского народа.

Для переводчика романа и язык перевода, и язык оригинала были родными. Он хорошо знал фразеологию русского языка и проявлял истинное мастерство в подборе адекватных замен, опираясь не только на словарный запас, но и широко привлекая средства ПЯ.

Стремясь к идеальному переводу, переводчик И. Булкаты находил в словаре ПЯ адекватные замены исходным единицам. Значения образов ФЕ ИЯ в большинстве случаев переданы соответствующими образными смыслами. Приведем примеры из разноязычных текстов: «æнцой нае уагътой» – «не давали покоя», «адамыл йæ цæст ахаста» – «обвел взглядом лица людей», «ма зардае цы дзуры» – «что подсказывает изболелое сердце», «йæ цæстызул нае иста» – «не спускал с него глаз», «йæ къух сыл ауыгъта» – «махнул на вас рукой». В сопоставимых ФЕ совпадают образы, основа осетинского фразеологизма успешно передается идентичным по смыслу фразеологическим оборотом.

Местами переводчик заменял исходный фразеологический образ своим или вовсе отказывался от него: «уазал къæйттыл сæ куы абадын кодта» (букв. «на холодной каменной плите посадил их») – «оставил их с носом», «зардае расыдае ахаста» (букв. «сердце унес опухшим») – «ушел с обидой».

Не находя в ПЯ полного соответствия тому или иному слову/словосочетанию, заменял его в тексте фразеологизмом: «дзур сæм» (букв. «говори им») – «говори с ними душа в душу», «уый да рох ма уæд» (букв. «не забывай это») – «держи ухо востро», «ам цыдар ис» (букв. «здесь что-то есть») – «тут зарыта собака» и т.д. Подобная фразеологизация исходных единиц позволила переводчику И. Булкаты обогатить ПТ новыми идиоматическими, устойчивыми оборотами.

Отсутствие в ПЯ аналогов ФЕ ИЯ вынуждало переводчика прибегать к нефразеологическому переводу: фразеологизм оригинала передает лексическими средствами. Например: «масты тыфылтае акалдта» (букв. «вылил поток обиды») – «рассвирепел», «сæ ныфс нал æрбахæсдзысты» (букв. «большие не принесут свою надежду») – «не сунутся», «ма хъустае ма фæсайдтой» (букв. «мои уши меня обманули») – «ослышался» и т.д. Как видим, такой способ перевода ФЕ не всегда безболезнен. Переводимые единицы ИТ в переводе потеряли образность и экспрессивность.

Прежде чем приступить к переводу того или иного фразеологизма, переводчик должен понять, какая мысль передается с помощью данного устойчивого оборота. Затем подбирается соответствующее аналогичное фразеологическое выражение в ПЯ, либо передается только семантическое ядро. Так, местами И. Булкаты ФЕ ИТ заменял своей, наиболее подходящей по контексту: «сæ къух сисой» (букв. «свою руку подняли») – «сводит счеты», «нартон схæл митае нае уадзынц» (букв. «нартские гордые поступки свои не оставляют») – «здесь качают свои права», «уæ уындае бафтаут тасыазар» (букв. «своим видом наводите страх») – «чтобы мокрого места не осталось» и т.д. Тут переводчик заменяет исходную ФЕ своей, но выражающей ту же мысль.

В повести другого осетинского писателя Нафи «Адаёймаджы маелæт» («Возвращение Урузмага») часто встречаются ФЕ, основным компонентом которых является слово «зардае» («сердце»). При их переводе на русский язык Н. Джусойты использовал несколько вариантов:

1. Переводчик старался сохранить фразеологический образ и находить аналоги: «йæ зардае барухс» (букв. «его сердце стало светлым») – «сердце по-телячьи взбрыкнуло от радости», «зардае æцæг барухс» (букв. «сердце развеселилось») – «сердце было спокойно», «цыдар æбарæг сагъæс ын йæ зардае уынгæг кодта» (букв. «какая-то непонятная печаль тревожила его сердце») – «он чувствовал глубокое, но частое биение сердца; что-то ныло в груди, мешало свободно дышать».

2. Н. Джусойты отказывался от перевода фразеологизма ИЯ на переводящий, ограничивался объяснением значения данной ФЕ или заменял свободным словосочетанием. Например: «зардае йæм нае хъуыста» (букв. «сердце его не слушалось») – «ничего не получалось», «ма зардыл уый уыдис» (букв. «в моем сердце это было») – «так думал», «ныхастæ зардыл дарын хъæуы» (букв. «слова необходимо держать в сердце») – «запомните слова», «йæ зардае нае барухс» (букв. «его сердце не посветлело») – «огорчился», «ма зардае йæм радтон» (букв. «свое сердце отдал ему») – «старался», «зардае куы фарог кæнид» (букв. «сердце бы облегчил») – «успокоить», «зардае ноджы суынгæг» (букв. «сердце еще больше сжалось») – «зарыдал», «да зардае ма 'хсайæд» (букв. «пусть твое сердце не беспокоится») – «не беспокойся».

3. Иногда переводчик находил в ПЯ фразеологизмы синонимически близкие, но лишённые какой-либо национальной специфики их фразеологических образов: «*бауагъта ма зардагъи малеты тас*» (букв. «впустил в мое сердце страх смерти») – «*столкнул в омут смертного страха*», «*ма зарда йае авзаргъи не 'хсайы*» (букв. «сердце мое за него спокойно») – «*за него моя душа спокойна*», «*йае дзабах зардыл ис абон*» (букв. «с веселым сердцем он сегодня») – «*весело у него на душе сегодня*».

4. Желая сохранить исходный фразеологический образ, Н. Джусойты прибегал к калькированию, переводил ФЕ буквально по компонентам: «*аендар цыдар ис да зардагъи*» – «*не то у тебя на сердце*». Подобный способ перевода ФЕ имеет свои положительные стороны. По мнению некоторых переводоведов, «калькирование при переводе фразеологизмов вызывает довольно сложный мыслительный акт в сознании читателя: с одной стороны, происходит как бы дефразеологизация переведенного фразеологизма... но с другой стороны, читатель как бы полностью "осваивает" иноязычный фразеологизм...» [6, с. 130].

5. Чтобы не потерять образность единицы ИТ, автор перевода заменял ее в переводе сравнением: «*зареджы уарзондинад йае зардагъа на аух*» (букв. «любовь к песне не исчезла из его сердца») – «*к песне он испытывает такую же нежность, как маленькие дети к щенкам*».

6. В тексте перевода Н. Джусойты встречаются случаи и антонимического перевода. Переводчик заменял исходную ФЕ противоположными по значению элементами ПЯ: «*рухс у йае зарда*» (букв. «светло у него на сердце») – «*он бывал за столом более озорным и веселым*», «*зарда бауынгаг*» (букв. «сердце сжалось») – «*обрадовался*».

В переводе повести М. Цагараева «Сау хохы фиййау» – «Пастух черной горы» для передачи исходных ФЕ в ПТ М. Блинкова использовала следующие основные способы:

1. Переводчик использовал равнозначные фразеологические эквиваленты с совпадающими денотативным и коннотативным компонентами, ФЕ в ИЯ = ФЕ в ПЯ: «*фырцинай ма зарда ма риуы скафыд*» (букв. «от радости сердце в груди затанцевало») – «*сердце мое радостно забилося*», «*йае фынды аеддаме ничи радардта*» (букв. «свой нос на улице никто не высунул») – «*носа из дома не высунули*», «*да фынды куы аруагътай*» (букв. «нос свой повесил») – «*повесил нос*». В приведенных выше примерах переводчик осетиноязычного текста нашел соответствующие эквиваленты, отражающие экспрессивность и образность осетинских ФЕ.

2. Фразеологизмы ИЯ М. Блинкова перевела с помощью русских фразеологизмов с тождественными или близкими образами и значениями: «*нырма заххай улындыжыас йедтаме зынга дар нама кены*» (букв. «изпод земли только в размер пяди виден») – «*от горика два верика*», «*ме 'взаг станаг*» (букв. «язык мой тоньше стал») – «*язык мой высох уже*», «*матей бахус*» (букв. «иссох от беспокойства») – «*потеряла покой*» и т.д.

3. Стремясь сохранить значение и стилистическую окраску исходной ФЕ, переводчик заменил лежащий в ее основе фразеологический образ: «*ма мастыл ма цахх акодта*» (букв. «на горечь мою еще соль подсыпала») – «*подлила своими словами масла в огонь*».

4. Автор перевода применил нефразеологический перевод: ФЕ ИЯ заменил свободным сочетанием слов (ФЕ ИЯ и ПЯ являются только семантическими эквивалентами): «*йае зарда хъазын агуырда*» (букв. «его сердце требовало веселья») – «*было веселое настроение*», «*да зардыл арлаууын кандынае*» (в значении «я тебе напомню») – «*я с тебя спрошу*», «*ма зарда фхриссын кодтой*» (букв. «мое сердце изболело») – «*рассердился*», «*се митта тайын байдыдтой*» (букв. «их снега начали таять», в значении «начали волноваться») – «*не зря волнуются*», «*цестытæ нам анхъалме касынæй ныуурс сты*» (букв. «глаза побелели, ожидая нас») – «*истомился, ожидая нас*», «*на царм нын стигъынц*» (букв. «кожу с нас сдирают») – «*грабят и убивают нас*», «*сыдагъ малынц*» (букв. «умирают с голоду») – «*голодные*». Как видим, семантика фразеологизмов передана, но национально специфические фразеологические образы утрачены.

5. Для передачи осетинского фразеологизма «*ма ныфс на бахастон*» (в значении «не отважился я») М. Блинкова использует антонимический перевод – «*я уже набрался духу*». Замена отрицательного значения утвердительным позволила переводчику сохранить образность, обыгранную во ФЕ оригинала.

Фразеология является яркой, своеобразной частью любого языка. Обладая экспрессивной, эмоционально-оценочной окраской, ФЕ представляют особую сложность при переводе. Переводчики осетиноязычных текстов при передаче устойчивых словесных выражений использовали различные приемы. Наиболее оптимальным из них является замена ФЕ ИЯ равноценным художественно-функциональным соответствием. Такой способ перевода позволил переводчикам сохранить смысл, отобразить эмоционально-экспрессивную окраску исходных ФЕ. При отсутствии полноценных аналогов переводчики прибегали к поиску приблизительного соответствия, способного передать семантику, отчасти образность исходной переводимой единицы. Замена ФЕ лексическими средствами ПЯ позволили русскоязычным переводчикам сохранить их значения, утратив при этом стилистическую окраску и экспрессивность.

Список литературы

1. **Артемова А. Ф.** Особенности перевода единиц с культурной семантикой // Перевод: язык и культура. II форум переводчиков, писателей и издателей стран СНГ и Балтии. Ереван: Лингва, 2009. С. 66-77.
2. **Булкаты М.** Нарты Сосланы æвдæм балц. Роман. Цхинвал: Ирыстон, 1988. 279 с.
3. **Булкаты М.** Седьмой поход Сослана Нарты. Роман / пер. с осет. М.: Советский писатель, 1989. 280 с.
4. **Джусойты Н. Г.** Возвращение Урузмага. Повесть // Реки вспять не текут. Повести / С осетинского перевел автор. М.: Советский писатель, 1981. С. 3-139.
5. **Нафи.** Адагъмаджы маелат. Уацау. Цхинвал: Ирыстон, 1976. Ф. 61-181.

6. Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б., Кузнецов А. Ю. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
7. Цагарав М. Пастух Черной горы / перевод М. Блинковой // Осетинская быль. Повести и рассказы. М.: Советский писатель, 1965. С. 143-246.
8. Цагæраты М. Сау хохы фиййау. Повесть // Равзæрст уацмыстæ. Дыууæ томæй. Орджоникидзе: Ир, 1975. Т. 1. Ф. 213-318.

FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS UTTERANCE IN LITERARY TRANSLATION WITH STRONG NATIONAL SPECIFICITY

Dzaparova Elizaveta Borisovna, Ph. D. in Philology

North Ossetia Institute of Classical and Social Researches named after V. I. Abaev of Vladikavkaz Scientific Centre
of Russian Academy of Sciences and Government of the Republic of North Ossetia- Alaniya
l-dzaparova@mail.ru

The author by the example of the Ossetian literature prose translation traces the features and techniques of phraseological units utterance with distinct national specificity in the Russian language, basing on the comparative-contrast analysis of multilingual texts considers the phraseological and non-phraseological techniques of phraseological units translation, and undertakes the attempt to show practical patterns of phraseological units transition from one sign system to another.

Key words and phrases: phraseological unit; source text; translated text; source language; language of translation; adequacy; national colour; equivalent; analogue; translation unit.

УДК 1751

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы Азербайджанского языкознания в сравнительной форме в журнале «Тюркология». С этой целью к исследованию привлечены материалы из журнала «Тюркология». Автор подчеркивает, что многие видные ученые, исследуя азербайджанский язык в сравнительной форме, использовали опыт произведения «Дивани лугати – ит тюрк» Махмуда Кашгари. Сравнивая «Диван» со словарным материалом диалектов и говоров азербайджанского языка, удалось установить своеобразность диалектных слов, отмеченных Махмудом Кашгари.

Ключевые слова и фразы: Тюркология; языкознание; диалекты; говор; ономастика.

Ибрагимов Шахла Маис

Гянджинский государственный университет, Азербайджан
shehla_ibrahim@yahoo.com

ВОПРОСЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПРОИЗВЕДЕНИЕ МАХМУДА КАШГАРИ «ДИВАНИ ЛУГАТ – ИТ ТЮРК» В ЖУРНАЛЕ «ТЮРКОЛОГИЯ»[©]

В тюркологии представлен широкий и богатый материал по истории азербайджанского языка, определению общих свойств азербайджанского и турецких языков, изучению исторических проблем ономастики по историческим источникам и письменным памятникам. XI век является самым прогрессивным периодом в истории турецкого языка, литературы и культуры. Основные сведения об этом периоде можно получить из трудов Махмуда Кашгари «Диван», Юсифа Баласагуни «Кутадгу билиг» и других письменных памятников. Среди перечисленных произведений самые объемные сведения дает «Дивани лугат – ит тюрк» Махмуда Кашгари. Рассматривая вопросы истории азербайджанского языка, древности диалектов и говоров, раскрытия значений ономастики в журнале «Тюркология», ученые в качестве древнего первоисточника обращаются к «Дивани лугат – ит тюрк» Махмуда Кашгари. Известность в мировой тюркологии Махмуда Кашгари принес именно этот труд. Он стал первой энциклопедией турецкого языка. Начав работу над этим произведением в 1072 году, он исходил Турцию и накопил множество слов и названий. Закончил свое исследование в 1074 году. Отсутствуют точные сведения о том, написано ли произведение в Кашгарде или Багдаде. В этом ценном произведении весьма точно обоснованы языки тюркских племен, их географические направления и их научное разделение. Это произведение может считаться непревзойденным сокровищем тюркских языков и культуры, потому что в книге можно найти сведения о месте проживания тюрков, тюркской этнографии и их оседлой жизни.

Видные ученые и востоковеды в вопросах исследования истории Азербайджанского и в целом языков тюркской группы, сопоставительного анализа этих языков используют древние письменные источники, в большей степени «Дивани лугат – ит тюрк» М. Кашгари. «Дивани лугат – ит тюрк» как основной источник сведений о тысячелетней истории нашего языка, истории и культуры, способствует развитию современных направлений и веяний в науке, более разветвленными и глубоким научным изысканиям.

[©] Ибрагимов Ш. М., 2013